(Продолжение. Начало на 1—4-й стр.).

преступлениях, а никто из прочих свидетелей по делу не жаловался на угрозы или давление с их стороны.

ЕСПЧ обратил особое внимание на то, что показания засекреченных свидетелей стали единственными доказательствами при признании трёх заявителей виновными по статье 282 УК РФ. ЕСПЧ подчеркнул, что в таких условиях особенно важно было бы применение серьёзных процедурных гарантий, которые обеспечили бы должную оценку надёжности этих доказательств. Однако таких гарантий обеспечено не было: как подсудимые, так и адвокаты, а также судья не могли видеть свидетелей и не слышали их голоса в неискажённом виде. Хотя подсудимым и адвокатам была предоставлена возможность задавать вопросы свидетелям, тот факт, что они ничего не знали о личностях свидетелей, затруднял формирование их позиции в перекрёстном допросе и не позволял им высказывать предположения о том, что свидетели лгут. ЕСПЧ также отметил, что в приговоре не указано, почему российский суд считает показания анонимных свидетелей заслуживающими доверия.

Таким образом, в нарушение статьи 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) российский суд не обеспечил процессуальных гарантий и условий, которые уравновесили бы ситуацию, в которой из-за анонимного характера свидетелей право подсудимых на защиту было серьёзно ограничено.

Ещё одно важное постановление ЕСПЧ в сфере уголовного судопроизводства было вынесено 1 декабря по делу «Данилов против России», которое достаточно долго рассматривалось в ЕСПЧ, однако его выводы будут важны в ряде дел, связанных с обвинением в государственной измене, именно в части квалификации экспертами сведений как относящихся к государственной тайне. ЕСПЧ признал, что Россия нарушила право на справедливое судебное разбирательство в отношении учёного-физика Валентина Данилова, осуждённого на 13 лет лишения свободы за передачу научных данных Китаю.

ЕСПЧ признал, что часть 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека — право на справедливое судебное разбирательство — была нарушена в связи с несоблюдением требования беспристрастности суда, поскольку четыре из двенадцати присяжных заседателей по делу заявителя имели допуск к государственной тайне. Европейский суд отметил, что, поскольку российское законодательство не запрещает лицу, имеющему такой допуск, быть присяжным, проблема состоит в том, что такие присяжные были именно в составе суда по обвинению заявителя в государственной измене: лица с допуском к гостайне проходят специальную процедуру проверки в ФСБ, кроме того, из российского законодательства следует, что ФСБ также контролирует соблюдение такими лицами обязательства не разглашать государственную тайну. Всё это в контексте рассмотрения дела по обвинению заявителя в государственной измене создаёт серьёзные основания опасаться нарушения принципа беспристрастности.

«Возражения заявителя против присяжных заседателей с допуском к государственной тайне были отклонены национальным судом на общих основаниях без учёта характера и предмета судебного разбирательства. Таким образом, национальные суды не предприняли достаточных шагов для проверки соблюдения принципа беспристрастности в суде первой инстанции и не предоставили достаточных процессуальных гарантий, чтобы развеять любые сомнения в беспристрастности», — отметил ЕСПЧ в пункте 100 постановления по делу «Данилов против России».

ЕСПЧ также признал в этом деле нарушение пункта «d» части 3 статьи 6 Конвенции: право допрашивать показывающих против обвиняемого свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на допрос свидетелей в его пользу.

Прежде всего в подобных случаях ЕСПЧ относит экспертов к свидетелям определённого рода (отличая их от очевидцев), поэтому распространяет действие пункта «d» части 3 статьи 6 Конвенции на рассматриваемую ситуацию. Восемь заключений было подготовлено десятью экспертами по запросу обвинения в ходе досудебного расследования, и на этих заключениях основывалось обвинительное заключение, а впоследствии — приговор суда. Заключения экспертов касались не только технических вопросов, но и вопроса о том, является ли соответствующая информация государственной тайной. В соответствии с российским законодательством характер информации (её отнесение к государственной тайне) является одним из существенных элементов состава преступления, в котором обвинялся заявитель, кроме того, российское законодательство устанавливает, что обоснованность отнесения информации к гостайне может быть определена только экспертами.

Ходатайства заявителя о проведении перекрёстного допроса экспертов были отклонены судом первой инстанции со ссылкой на то, что заключения экспертов являются чёткими и не требуют разъяснений.

ЕСПЧ отметил, что *«обеспокоенность заявителя по поводу достоверности выводов экспертов не была необоснованной. Трижды областной суд направлял дело заявителя на дополнительное расследование или устранение недостатков из-за проблем с заключениями экспертов и использованием их в обвинительном заключении. Кроме того, у экспертов не было соответствующего или достаточного опыта в определённой области физики. Наконец, в нескольких случаях заявитель пытался привлечь внимание национальных судов к альтернативным мнениям ведущих учёных о том, что разглашённая информация не содержала государственной тайны. Отсутствовала веская причина, по которой эксперты не давали показания перед судьёй и по которой заявитель был лишён возможности перекрёстного допроса. Таким образом, отказ заявителю в ходатайстве провести перекрёстный допрос экспертов, заключения которых впоследствии были использованы для его обвинения, мог существенно повлиять на его право на справедливое судебное разбирательство, в частности, на гарантии состязательности и равенства сторон».*

Практика по вопросам защиты свободы выражения мнения и свободы распространения информации представляет для Уполномоченного по правам человека особый интерес, поскольку эти права неразрывно связаны с реальным, а не иллюзорным существованием и функционированием демократических институтов в стране, а также с активностью гражданского общества.

23 июня Европейский Суд вынес четыре решения по случаям блокировок интернет-сайтов на территории России (дела «Энгельс против России», «Булгаков против России», «Владимир Харитонов против России» и «ООО «Флавус» и другие против России»). Права заявителей — владельцев сайтов «Грани.Ру», «Каспаров.Ру», «Ежедневный журнал», интернет-библиотеки Digital-books.ru и сайта Razumei.ru — ЕСПЧ признал нарушенными в связи с действиями Роскомнадзора по их блокировке, не совместимой с принципами статьи 10 Конвенции о защите прав человека (свобода выражения мнения и распространения информации).

Дело Владимира Харитонова касалось так называемых «сопутствующих блокировок», когда Роскомнадзором в связи с нарушением законодательства блокировался другой сайт, расположенный на том же ресурсе, что и сайт издательства, и это вызвало также необоснованную блокировку сайта издательства.

К заявителю ООО «Флавус», владельцу сайтов «Грани.Ру», «Каспаров.Ру», «Ежедневный журнал», были применены нормы закона «Об информации, информатизации и защите информации», предусматривающие полномочия Роскомнадзора осуществлять по предписанию Генеральной прокуратуры РФ немедленную блокировку сайтов, содержащих предположительно незаконный контент, без решения суда и без предварительного уведомления владельцев сайтов, что не позволяло владельцам сайтов удалить спорный контент во избежание блокировки.

В этих делах ЕСПЧ установил отсутствие в российском законодательстве гарантий защиты от чрезмерных и произвольных последствий блокировок. Европейский Суд пришёл к выводу, что Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» не наделяет владельцев сайтов процессуальными гарантиями, способными защитить их от произвольного вмешательства.

Заявители не были извещены и привлечены к участию в процессе, а также были лишены возможности судебного пересмотра решений. Кроме того, во всех случаях ограничения доступа к информации по требованию органов исполнительной власти и Генеральной прокуратуры РФ Европейский Суд установил несоблюдение принципов необходимости и пропорциональности, а также избыточный характер блокировки и отсутствие в Законе об информации прозрачных процедур информирования владельца сайта о причинах нарушений и процедуре обжалования таких решений суда, указав следующее: *«Российское законодательство не предоставляло владельцам интернет-СМИ, таким как заявители, никаких процессуальных механизмов, способных защитить их от произвольного вмешательства по ст. 15.3 Закона об информации. В ней не требовалась никакая форма участия владельцев сайта в разбирательствах о блокировках. Как изначальное решение Генеральной прокуратуры РФ, так и выполнение Роскомнадзором распоряжений были осуществлены без уведомлений сторон, чьи права и интересы могли быть затронуты. Закон не требовал от органов власти проведения оценки воздействия мер по блокировке до их применения или обоснования срочности их немедленного выполнения без предоставления заинтересованным сторонам возможности удалить противозаконный контент или направить ходатайство о судебном пересмотре. Меры по блокировке не были санкционированы судом или другим независимым судебным органом, предоставлявшим площадку, на которой заинтересованные стороны могли бы быть услышаны. <...> Поскольку меры по блокировке были нацелены на все онлайн-СМИ, помимо контента, первоначально определённого как незаконный, вмешательство не имело оправдания в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Конвенции. Оно не преследовало никакой законной цели и не было необходимо в демократическом обществе».*

Одним из важнейших позитивных примеров исполнения Россией ранее вынесенных постановлений ЕСПЧ можно считать принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс РФ» от 01.04.2020.

Ранее ЕСПЧ в постановлении по делу «Полякова и другие против России» в марте 2017 года указал, что расстояния от 2 000 до 8 000 километров между исправительным учреждением и местом жительства родственников осуждённого создавали непреодолимые трудности в организации встреч осуждённого с близкими людьми. Поскольку законодательство РФ ранее не предусматривало реальной возможности перевода осуждённого в другое исправительное учреждение по соображениям, связанным с правом на уважение семейной жизни, ЕСПЧ признал, что имело место нарушение права, предусмотренного статьёй 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни).

Изменения, внесённые новым законом в статьи 73 и 81 УИК РФ, предусматривают, что по письменному заявлению осуждённого либо по заявлению одного из близких родственников осуждённого с его согласия, по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы, при наличии возможности его размещения, осуждённый может быть направлен в исправительное учреждение, расположенное в субъекте РФ, в котором проживает один из его близких родственников, либо, при невозможности его размещения в исправительном учреждении этого субъекта РФ, в исправительное учреждение, расположенное на территории другого наиболее близкого субъекта РФ.

Изменения в законе касаются и осуждённых, которые к моменту вступления изменений в силу уже отбывают наказание.

ПРАВА ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Трудная дорога к дому

Подавляющее количество обращений, поступивших в 2020 году от иностранных граждан и их родственников, связаны с проблемами возвращения в свою страну, возникшими в связи с противоэпидемическими мероприятиями. Особо тревожные обращения поступали от лиц, находящихся в Центре временного содержания иностранных граждан УМВД России по городу Екатеринбургу (далее — ЦВСИГ).

К моменту закрытия границ и прекращения регулярного авиасообщения учреждение было переполнено. В конце февраля — начале марта сотрудники полиции провели в области контрольно-профилактическое мероприятие «Нелегальный мигрант», в ходе которого привлекли к административной ответственности большое количество иностранных граждан, часть которых пришлось вывезти в изоляторы временного содержания в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле. Многие из них уже имели билеты, которые приобрели самостоятельно, боялись неопределённости и просили о помощи в освобождении.

С марта работа с иностранцами стала одним из приоритетных направлений. Люди звонили в офис омбудсмена, поскольку нигде не могли получить ответы на возникающие вопросы и не знали, что делать. О помощи просили Генеральный консул Республики Кыргызстан Р. Бийбосунов *(обращение № 20-12/261)*, президент Свердловской региональной общественной организации «Грузинское общество «Сакартвело» *(обращение № 20-12/323)*, президент СРОО «Дидор» М. Ф. Ошурбекова *(обращение № 20-12/257)*.

Анализ судебных постановлений, который провели сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека и юристы правозащитной сети «Миграция и право» И. Ю. Некрасова и М. Б. Полянина, показал, что случайных людей в Центре нет. Принимая решение о выдворении и о депортации, суды тщательно изучали все обстоятельства. Некоторые иностранные граждане ещё до объявления пандемии пытались обжаловать принятые решения, однако получили вполне ожидаемый отказ.

Многие правозащитники предлагали выпустить всех иностранцев. В частности, в своём письме член Общественной наблюдательной комиссии Свердловской области О. А. Иванцева выражала обеспокоенность в связи с длительным лишением свободы иностранных граждан, просила определить алгоритм работы с обращениями и настаивала на том, чтобы принимались меры к освобождению всех без исключения: не только привлечённых к ответственности за нарушение режима пребывания и ожидающих выдворения, но и тех, кто совершил умышленное преступление и чьё пребывание на территории России признано нежелательным *(обращение № 20-12/313)*.

Работа с иностранными гражданами велась индивидуально. Во время бесед с сотрудниками аппарата и правозащитниками многие иностранцы признавались, что не знают, у кого жить, на что покупать продукты и на какие средства приобрести билет после открытия границ. Сфера применения труда иностранных граждан, в связи с приостановлением деятельности многих предприятий, резко сузилась. Так, после личной беседы было принято решение о нецелесообразности освобождения гражданки Таджикистана, которая находилась в ЦВСИГ с двумя дочками-подростками: женщинам некуда было идти. Позже эта семья была отправлена на родину вывозным рейсом.

Правовая помощь в подготовке заявлений об отмене принятых решений о выдворении либо о прекращении его исполнения была оказана иностранным гражданам, имевшим близких родственников в Свердловской области, которые выразили готовность их приютить и отправить домой после открытия границ. Большую помощь в сборе документов оказала президент региональной общественной организации «Дидор» М. Ошурбекова. **Более 60 заявлений подготовили М. Б. Полянина и И. Ю. Некрасова.** Некоторым иностранцам помогли составить ходатайство о предоставлении убежища.

Большинство судов области с понимаем подошли к сложной ситуации. В порядке исключения согласились принять заявления, отправленные с официального адреса Уполномоченного по правам человека по электронной почте, терпимо отнеслись к качеству приложений. В условиях карантина в качестве копии документа возможно было отправить лишь фото, сделанное на смартфон. Более 20 заявлений было удовлетворено. Этим иностранным гражданам пришлось покупать себе билет самостоятельно, поскольку производство по исполнению решения об их выдворении судебными приставами-исполнителями было прекращено.

Но большую часть иностранцев удалось вернуть домой на вывозных рейсах. **Для решения общей задачи объединили усилия представителей многих ведомств и организаций: Главного управления федеральной службы судебных приставов-исполнителей по Свердловской области, Управления по вопросам миграции ГУВД России по Свердловской области, авиакомпаний, консульских учреждений. При поддержке Губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева Министерство внешнеэкономических связей и Уполномоченный фактически стали координирующим работу центром.** Оказалось, что в новых условиях для принудительной отправки людей на родину недостаточно организовать рейс, необходимо согласовать возвращение с представительством государства, заранее направив списки.

На несколько дней был задержан уже согласованный вылет рейса «Уральских авиалиний», организованный для вывоза российских спортсменов из Бишкека, чтобы согласовать отправку на нём граждан Кыргызстана, ожидающих исполнения решения о выдворении или депортации. Вывозили людей и на военных самолетах, вылетающих на базу в Таджикистане. Представители Главного управления службы судебных приставов по Свердловской области собирали данные о лицах, ожидающих исполнения решения о выдворении, не только по Уральскому федеральному округу, но и по близлежащим регионам, откуда возможно доставить людей в Екатеринбург. Аналогичную информацию готовили сотрудники Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Свердловской области.

Уполномоченный поддерживала связь с консульскими учреждениями. Генеральный консул Республики Азербайджан И. Ф. Искендеров, Генеральный консул Республики Узбекистан А. К. Хатамов, Генеральный консул Республики Таджикистан З. Ш. Сайидзода, Почётный консул Республики Армения в г. Екатеринбурге Н. С. Спартакян оказали большое содействие в вывозе на родину своих граждан рейсами национальных авиакомпаний, в том числе через Москву.

Региональные власти делали всё возможное, чтобы помочь попавшим в беду уральцам вернуться домой. Просьбы о помощи поступали из Таиланда, Гоа, Индии, Вьетнама, Фиджи, Занзибара, Сейшел, Маврикия, Китая, Италии, США, Таджикистана *(№ 20-13/1711, 20-13/2178, 20-13/1377, 20-13/1493 и другие)*. С людьми вступали в переписку, поддерживали, вели переговоры о посадке на рейс, давали рекомендации, помогали в общении с властями страны пребывания. Очень востребованным оказался институт Уполномоченного по правам человека. Помощь оказывалась не только тем уральцам, которые не могли вернуться домой, но и их родственникам, с которыми по просьбе Уполномоченного работали психологи.

Участвуя в рабочей группе «Гражданское общество» форума «Петербургский диалог», Уполномоченный внесла свои предложения в «Дорожную карту» (перечень задач, стоящих перед гражданским обществом, и предложений по поддержке населения в столь непростое время). По мнению свердловского омбудсмена, в период пандемии гражданское общество должно побуждать правительства своих стран к скорейшему решению проблем людей, оказавшихся за рубежом. Неправительственным организациям необходимо призвать власти к международному сотрудничеству с целью скорейшего возвращения на родину туристов, а также мигрантов, у которых нет официального статуса или срок законного пребывания которых истекает. Этому может способствовать скорейший сбор и обмен информацией между государствами пребывания и государствами исхода. **Данная работа не должна прекращаться до тех пор, пока есть люди, которые находятся на территории иностранного государства и стремятся вернуться домой.**

Власти всех государств должны помнить об обязательствах по отношению к своим гражданам (и лицам без гражданства, прибывшим из этих государств) и озаботиться организацией мер социальной, правовой и иных видов поддержки своих граждан, оказавшихся за рубежом в период пандемии. Для граждан своих стран небо должно быть всегда открыто.

В своих обращениях жители области сообщали также о проблемах, возникших при оформлении разрешительных документов. Так, К., проживающая в г. Реж, беспокоилась об окончании срока действия визы своих родителей, прибывших из Грузии *(№ 20-13/856)*, у гражданина Туркмении М. из-за отсутствия визы возникли проблемы при подаче документов на получение вида на жительство *(№ 20-13/1682)*, гражданка Узбекистана И. сообщила об отказе в приёме документов на признание носителем русского языка *(№ 20-13/1835)*. Проблемы были урегулированы руководством Управления по вопросам миграции ГУВД России по Свердловской области.

Жительница г. Березовского П. рассказала, что в судебном порядке добилась отмены решения Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации. Ранее выявленное заболевание П. поддалось лечению, также суд учёл, что члены семьи П. и её близкие родственники живут в России и имеют российское гражданство. Однако более года имя П. числилось в списках лиц, въезд которым на территорию России запрещён, и она не могла оформить разрешительные документы *(обращение № 20-13/2038)*.

После многочисленных жалоб и обращений, которые П. направляла в органы прокуратуры и Роспотребнадзора, ей стало известно о том, что необходимые меры для исполнения решения суда организацией были приняты. Вся информация была передана в ФСБ России в феврале отчётного года. Однако на письмо, направленное в ФСБ России, поступил ответ, из которого следовало, что обращение вновь передано в Роспотребнадзор, ответы откуда заявительница получала уже неоднократно.

Уполномоченный обратилась к директору ФСБ России А. В. Бортникову с просьбой повторно рассмотреть обращение П. и дать ей ответ по существу поставленного вопроса. Спустя месяц Уполномоченному поступила информация о том, что имя П. исключено из списка лиц, въезд которым на территорию России запрещён.

По-прежнему неразрешимым остаётся вопрос о легализации освободившихся осуждённых с неопределённой гражданской принадлежностью. Наличие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленных преступлений на территории Российской Федерации или за её пределами, признаваемых таковыми в соответствии с Федеральным законом (пункт «д» статьи 16 Федерального закона от 31.05.02 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»), является препятствием для получения российского гражданства и безусловным основанием отказа в выдаче иностранному гражданину (лицу без гражданства) разрешительных документов, необходимых для проживания на территории России и осуществления трудовой деятельности.

Уполномоченный оказывала помощь в получении подтверждающих документов, необходимых для определения гражданской принадлежности, а также в подготовке заявлений в суд о досрочном погашении судимости на основании пункта 5 статьи 86 Уголовного кодекса РФ, о признании незаконными решений Министерства юстиции РФ о нежелательности пребывания на территории России, а также решения ГУ МВД России по Свердловской области о депортации в связи с неисполнимостью. Длительное время данные осуждённые вынуждены были выживать без документов, возможности легально трудоустроиться, получить необходимую медицинскую помощь.

К сожалению, в суде юристы столкнулись с отрицательной позицией по данному вопросу представителей ГУ МВД, которые категорически возражали против заявленных требований, утверждая, что отсутствуют препятствия для исполнения решения о депортации в отношении лица без гражданства в течение всего периода действия установленных ограничений. Эта позиция не подкрепляется ни законодательством, ни какими-либо документами, свидетельствующими о предпринимаемых действиях ГУ МВД по осуществлению депортации таких лиц. Именно такой позиции придерживался представитель ГУ МВД России по Свердловской области А. С. Быков при рассмотрении иска осуждённой Т. *(обращение № 19-13/1551)*. На взгляд Уполномоченного, твёрдо выраженное представителем ГУ МВД мнение относительно возможности исполнения решения о депортации лица без гражданства повлияло на решение судей. В удовлетворении ходатайства Т. суд отказал.

Уполномоченный в обращении к начальнику ГУ МВД России по Свердловской области А. А. Мешкову обратила внимание на сложившуюся ситуацию и просила сообщить о мерах, принятых для осуществления депортации лиц, отпущенных в связи с невозможностью исполнения решения в период с 2019 года. Согласно поступившему ответу, в течение 2018 года в отношении 20 человек были приняты судебные решения о прекращении содержания в Центре временного содержания иностранных граждан, в 2019 году освобождены ещё 14 человек.

Исходя из пункта 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре», применение административного надзора к иностранным гражданам и лицам без гражданства возможно при условии их проживания на территории России на законных основаниях, в связи с чем данная категория лиц не подлежит административному надзору. Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Свердловской области о месте нахождения осуждённых, депортацию которых не удалось осуществить, информацией не располагает.

Некоторым осуждённым удаётся найти поддержку у общественных организаций. Так, директор Регионального общественного фонда помощи различным категориям населения Свердловской области «Новая жизнь» В. И. Евсеева просила Уполномоченного поддержать ходатайство о досрочном погашении судимости своей подопечной — осуждённой Б. *(обращение № 19-12/1017)*. Женщина является инвалидом 3-й группы, имеет ряд хронических заболеваний. Она находилась на свободе с 2015 года и не имела возможности легализоваться, жила за счёт поддержки фонда и матери-инвалида. Ходатайство было удовлетворено Берёзовским городским судом.

Уполномоченный приняла участие в судьбе выходца из Казахстана Л. *(обращение № 20-12/310)*, решение о депортации которого не было исполнено в связи с отказом консульского учреждения в выдаче свидетельства на возвращение. Проведя в исправительном учреждении много лет, данный переселенец утратил родственные связи. По просьбе Уполномоченного начальник Центра временного содержания иностранных граждан А. Б. Филиппов разрешил Л. задержаться ещё на одну ночь, после чего по согласованию с Министром социальной политики А. В. Злоказовым он был определён в социальное учреждение, где ему помогли установить связи с родственниками и приобрели билет. Своих средств у отсидевшего много лет человека не было, и никто его не ждал.

Осуждённый М. также был освобождён из ЦВСИГ в связи с невозможностью исполнения решения о депортации (обращение № 19-13/2338). Он рассказал Уполномоченному, что переехал в Россию из Украины до распада СССР, однако часто менял место жительства, сведения о регистрации не сохранились, и доказать факт постоянного проживания на территории РФ на 06.02.1992 года, что является подтверждением наличия российского гражданства, не может.

Уполномоченный направила запросы в Ангарский суд, Администрацию г. Усолье Сибирское и Белоярский сельсовет Иркутской области. Удалось получить документы, подтверждающие факт трудовой деятельности. О нахождении на территории РФ на момент ареста в 1992 году свидетельствует также приговор, вынесенный Ангарским судом. Данные документы были использованы юристом правозащитной сети «Миграция и право» И. Ю. Некрасовой при подготовке ходатайства об установлении факта постоянного проживания на территории РФ на 06.02.1992 года, которое направлено в суд.

После проверки обстоятельств, приведённых в обращении осужденного Д. *(№ 20-13/1766)*, возникли основания для сомнения в правомерности отказа в выдаче осуждённому свидетельства на возвращение. В Управление по вопросам миграции ГУВД России по Свердловской области поступило заключение Комитета миграционной службы МВД Республики Казахстан о невозможности реадмиссии Д., поскольку с заявлением о выходе из гражданства Казахстана он не обращался, национальным удостоверением личности не документировался, близкие родственники не установлены, подтверждение о постоянном проживании не территории Казахстана на момент вступления в силу Закона Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» от 21.12.1991 г. отсутствует.

Заявитель Д. был осуждён как гражданин Казахстана в 2000 году, срок назначенного ему наказания составил 23 года. По его утверждению, переехал в Россию из Казахстана в мае 1997 года, постоянного места жительства, родственников, знакомых в России не имеет. Нет никаких оснований для того, чтобы Д. был признан гражданином страны, на территории которой совершил особо тяжкое преступление и до заключения под стражу провёл всего лишь два года.

В паспорте советского образца проставлено несколько отметок, свидетельствующих о том, что Д. действительно постоянно проживал на территории Республики Казахстан до и после распада СССР. Он дважды вступал в брак на территории Казахстана, неоднократно менял место жительства, был поставлен на воинский учёт. Согласно представленной ИЦ ГУВД России по Свердловской области справке, 06.12.1991 г. он был осуждён и в местах лишения свободы на территории Казахстана находился до 08.07.1996 г. До ареста проживал вместе с матерью в Целинограде, штамп о регистрации по данному адресу в паспорте имеется.

Уполномоченный обратилась в адрес представителя МИД РФ в г. Екатеринбурге с просьбой о содействии в повторном проведении проверки гражданской принадлежности Д. полномочными органами Республики Казахстан с учётом имеющихся сведений. Согласно поступившему ответу, просьба направлена в Генеральное консульство Республики Казахстан. Также после консультаций с Центральным аппаратом МИД РФ Министерству внутренних дел России рекомендовано обратиться в адрес статс-секретаря — заместителя министра МИД России Е. С. Иванова — с просьбой решить судьбу Д. в формате межмидовских консультаций с привлечением Посольства и компетентных органов Республики Казахстан. Генеральный консул Республики Казахстан в г. Казани проинформировал Уполномоченного о том, что по результатам рассмотрения обращения с целью проведения повторной проверки по определению принадлежности к гражданству Д. был направлен запрос в Комитет миграционной службы Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Недостаточно аргументированные отказы в выдаче свидетельства на возвращение осуждённым поступали неоднократно. Многие иностранные граждане остаются на территории Российской Федерации и порой вновь совершают преступления. Так, из ИК-47 поступило обращение Х., проверку по обращению которого Уполномоченный проводила в 2016 году *(обращение № 20-13/1650)*. Накануне освобождения сотрудники Федеральной миграционной службы направили анкеты и документы осуждённого в Генеральное консульство Республики Казахстан для оформления свидетельства на возвращение. Консульство уведомило о готовности документировать Х. при условии предоставления справки об отсутствии гражданства РФ. Такая справка была предоставлена, и вскоре поступило новое письмо об отсутствии у Х. гражданства Республики Казахстан. При содействии руководителя Национального центра по правам человека Республики Казахстан С. Оспанова выяснилось, что причиной отказа в выдаче свидетельства послужило отсутствие у заявителя собственного жилья и родственников.

Не получила документов и осуждённая К., родившаяся и выросшая в Казахстане. Девушка приехала в Россию вместе с бабушкой после смерти матери и жила в монастырях без регистрации *(обращение № 19-13/1185)*.

Директор ассоциации «Правовая основа» А. Соколов рассказал в интернет-издании «Правозащитник Урала» о выходце из Киргизии Э., которого ранее навещал в исправительном учреждении и которому оказывал помощь. После освобождения Э., в отношении которого Минюстом России было вынесено распоряжение о нежелательности пребывания на территории нашей страны, остался в России и вскоре совершил новое преступление — убийство экс-главы киргизской диаспоры, бизнесмена К. Каримова. **Проведённая Уполномоченным проверка показала, что личность Э. до суда так и не была установлена. Точнее, установлено, что это точно не Э.**

Согласно приобщенной к материалам дела справке старшего следователя ОВД СУ при УВД г. Екатеринбурга А. В. Бердникова, следствие посчитало данные, названные Э., не соответствующими действительности. Не подтвердилась информация о его личности, месте проживания, родственниках. Тем не менее за 14 лет, которые этот осуждённый провел в исправительном учреждении, никаких мер для того, чтобы выяснить, кто он на самом деле, не предпринималось. Справка следователя осталась в суде и никуда больше не передавалась. Решение о нежелательности пребывания принято на вымышленную фамилию. Естественно, осуществить депортацию не удалось. Этот человек был освобождён, остался на территории России и вновь совершил убийство *(обращение № 20-12/718)*.

Уполномоченный также помогала переселенцам из стран СНГ в установлении фактов, имеющих юридическое значение. Практика работы с обращениями свидетельствует о том, что порой в странах СНГ документы выдаются и оформляются небрежно, поэтому в случае их утраты переселенцам крайне сложно, а иногда практически невозможно представить доказательства.

Работа по обращению переселенца из Таджикистана Х. длилась более двух лет *(№ 18-13/1015)*. Молодой человек рассказал, что родился в Таджикистане, до 1995 года постоянно проживал в России, имеет родственников. Но после смерти матери его забрал к себе отец, гражданин Таджикистана.

Брак между родителями Х. зарегистрирован не был, отцовство также не устанавливалось, но в Таджикистане Х. в судебном порядке сменил имя и фамилию, получил национальный паспорт. Судебное решение Х. утратил, а получить его повторно не смог: архив суда сгорел.

Уполномоченному поступил официальный ответ из Верховного суда Республики Таджикистан: гражданские дела по заявлению Х. в судах не рассматривались. Также была получена копия актовой записи о рождении Х. и копия заявления № 1 о выдаче ему национального паспорта. Оказалось, что в актовую запись о рождении никакие изменения не вносились и при выдаче паспорта в Таджикистане в заявлении формы № 1 сведения о матери не указаны.

Х. не мог доказать свою связь с матерью и тот факт, что он постоянно проживал с ней в России на момент распада СССР и получил гражданство РФ автоматически. Данное обстоятельство пришлось устанавливать в судебном порядке. Помощь в подготовке заявления оказала юрист правозащитной сети «Миграция и право» И. Ю. Некрасова. На основании представленных документов и свидетельских показаний Березовский городской суд установил факт перемены фамилии. Сейчас молодой человек собирает пакет документов и вскоре надеется получить российский паспорт.

Данный случай — не единственный в практике работы Уполномоченного. Продолжается работа по обращению уроженки России Ж., втайне от матери вывезенной отцом в Узбекистан *(№ 18-13/2169)*. По словам девушки, её рождение было зарегистрировано в Узбекистане, матерью указана бабушка со стороны отца. Свою родную мать она нашла, будучи уже взрослой. Её слова пока подтверждаются лишь родной матерью и результатами теста ДНК. Архив больницы, где она появилась на свет, утрачен.

Родная мать много раз меняла место жительства и ребенка, увезённого в Узбекистан, не искала, документы не сохранила. Бабушка в Узбекистане умерла. При помощи юристов правозащитной сети «Миграция и право» молодая женщина пытается в судебном порядке установить материнство и факт рождения в г. Берёзовском.

С большими проблемами сталкиваются и уроженцы России, утратившие свои документы и длительное время не занимавшиеся их восстановлением. Как правило, без посторонней помощи они не могут решить вопрос о получении паспорта.

Жительница деревни Старые Решеты Б. привезла на приём к Уполномоченному своего знакомого С., который давно жил в деревне за счёт случайных заработков *(обращение № 19-13/873)*. С. никогда не получал российский паспорт, документ советского образца и трудовую книжку утратил, не мог вспомнить точное название организаций, в которых работал. Б. переживала за дальнейшую судьбу своего пожилого знакомого, оставшегося без средств к существованию, материально поддерживала его.

(Продолжение на 6-й стр.).